

УДК 372.881.111.22

**ПРЕДЛОГИ ИЛИ ПОСЛЕЛОГИ?
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО ЯКУТСКОГО,
НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Т. Н. Николаева

*Кандидат филологических наук,
Северо-Восточный федеральный
университет, г. Якутск,
Республика Саха (Якутия), Россия*

**PREPOSITION OR POSTPOSITION?
(ON THE BASIS OF THE MODERN YAKUT,
GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES)**

T. N. Nikolaeva

*Candidate of Philological Sciences,
North-Eastern Federal University,
Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Summary. The article gives a brief overview of such correlated function words as prepositions and postpositions in German, Yakut and Russian languages, which express mainly spatial, temporal, and local relations. The case government of prepositions and postpositions, its polysemy, as well as the neutralization of the difference in the meaning of prepositions are especially noteworthy in German grammar. The lack of prepositions in the Yakut language, and the lack of postpositions in the Russian language, and the presence of prepositions and postpositions in the German language must be taken into account when teaching foreign languages, in particular German.

Keywords: preposition; postposition; polysemy of prepositions; synonymy prepositions; function words; classification of prepositions.

При обучении якутскоязычных студентов иностранным языкам, в частности, немецкому языку, наблюдается не всегда верное употребление предлогов немецкого и русского языков как по их значению, так и по их управлению. В связи с этим интересно представить мнение Е. Н. Дмитриевой о том, что русские падежи по типологической характеристике – грамматические, широко используют предлоги, а падежи якутского языка – пространственные, поэтому в нем нет необходимости в предлогах, активно используются аффиксы и послелогии [3, с. 42].

Академик О. Н. Бётлингк, положивший начало научному изучению якутского языка, пишет в своем исследовании «О языке якутов»: «Настоящих послелогов, т. е. слов, которые по значению соответствовали бы предлогам индогерманских языков и в то же время образовывали бы самостоятельную часть речи, в якутском языке совсем нет. Их место замещают имена в форме основы или с окончаниями определенных падежей и различные герундии» [1, с. 416].

В якутском языке, как и в других тюркских языках, послелогии представляют собою неизменяемые служебные слова, употребляемые для выражения в предложении пространственных, временных, причинных, целевых и других отношений между именами и глагольными формами, а также между разными именами, и грамматические отношения, выражаемые послелогии, в якутском языке весьма разнообразны и сложны. В одном и том же контексте основное значение послелогов одновременно может иметь различные оттенки других значений, поэтому классификация грамматических отношений, выражаемых послелогии, представляет значительные трудности.

И на основе опыта русистов в современном якутском языке были выделены следующие основные виды отношений, выражаемых послелогии, например:

– Пространственные отношения, внутри которых можно различать более десяти основных оттенков значений. Например, послелогии, указывающие на направленность действия к чему-либо: ойуур диэки «в сторону леса»;

– Временные отношения, которые также имеют ряд своих разновидностей. Например, послелого, указывающие на приблизительность времени совершения действия: сыл курдук «около года»;

– Компаративные отношения, т. е. выражающие сравнение, сопоставление, уподобление, сходство, тождество: уу курдук «как вода»;

– Терминативные отношения, т. е. выражающие степень, предел, силу совершения действия: сылайыахпар диэри «до усталости» и т. д. [2, с. 428–430].

Послелого якутского языка, обычно занимая постпозитивное положение, сочетаются с существительными, субстантивированными прилагательными, числительными, местоимениями и причастиями при помощи примыкания, управления и притяжательной связи.

Отглагольные послелого полностью сохранили прежнее управление именами. Например, глагол быс – «резать» требует винительного падежа, что сохраняется у послелога *быһа* (күнү быһа «в течение дня»).

Из наречных послелогов больше всего сохранили прежнее управление именами те, которые представляют собою наречия деепричастного происхождения. Однако среди них некоторые находятся на грани утери управления именами. Например, послелого *утары* «против, напротив» и *тула* «вокруг», управляющие винительным падежом (тыалы утары «против ветра», остуолу тула «вокруг стола»), могут сочетаться с именами и в форме основного падежа, т. е. примыкать к ним (тыал утары «против ветра», остуол тула «вокруг стола»).

Способность управлять именами – это отличительный синтаксический признак послелогов в целом от частиц, модальных слов и союзов. Дательным падежом имен управляют послелого *диэри*, *дылы*, винительным падежом имен – послелого *кытта*, *кытары*, *сырса*, *тула*, *утары*, *быһа* и др., а исходным падежом имен управляют послелого *ыла*, *тахса*, *тиийэ*, *антах*, *бэттэх* и др.

При сопоставлении системы предлогов немецкого языка с русской А. Л. Зеленецкий, О. В. Новожилова выделяют

следующие моменты, важные с точки зрения методики преподавания.

Во-первых, значительно более дифференцированным, нежели в русском, является в немецком языке употребление предлогов в сочетаниях с разными семантическими группами имен при обозначении временных отношений. Сравни: рус. в июле, в среду, в три часа и нем. im Juli, am Mittwoch, um drei.

Во-вторых, что при локативной характеристике процесса письма в русском языке выступает обстоятельство места, тогда как в немецком – направления. Сравни: Он пишет в своей тетради – Er schreibt in sein Heft. [4, с. 41–42].

Обсуждая немецкие предлоги, как правило, указывают на две особенности их употребления. Прежде всего, в связи с тем, что немецкий язык является падежным, специальное внимание уделяют связи предлогов с морфологическими падежами, так наз. предложному управлению. Вторым моментом является семантическая классификация предлогов, выделение у них локальных (например, in der Fabrik), темпоральных (например, im Jahr), абстрактных (например, dank diesem Umstand) значений, что особенно актуально вследствие высокой степени полисемии наиболее употребительных предлогов (типа in, an, auf, um).

Предлоги в немецком языке связаны только с косвенными падежами. В сочетании с именительным падежом предлоги стоять не могут, поэтому в соответствии с тем, какими падежами они управляют, немецкие предлоги делятся на вышеупомянутые группы. Например, предлоги (и послелого) с генитивом (während, wegen, statt, trotz, innerhalb), предлоги (и послелого) с дативом (aus, bei, mit, nach, seit, von, zu, entgegen, gegenüber), предлоги (и послелого) с аккузативом (durch, für, ohne, um, gegen, bis), предлоги с дативом или аккузативом (an, auf hinter, in, neben, unter, zwischen).

К. А. Левковская пишет, что предлоги немецкого языка выражают отношения разного рода. Так, например, in, an, auf выражают локальные (пространственные) отношения (ср.: im Auditorium, an der Wand, auf dem Tisch); während и seit – темпоральные

(временные) отношения (ср.: während der Stunde, seit jener Zeit); предлог mit выражает, в частности, инструментальные отношения (ср.: mit dem Kugelschreiber, mit dem Bleistift). [5, с. 229].

В якутском языке формы именительного падежа используются с послелогами: дьиэ аттыгар (рядом с домом), тыа иһигэр (в лесу).

В русском языке родительный, дательный, винительный, творительный падежи могут употребляться с предлогами.

Обычно предлоги стоят перед зависимым словом словосочетания. Например, vor dem Haus, auf dem Tisch, перед домом, на столе. В некоторых случаях они, однако, могут находиться в постпозиции, как, например, нем. nach dieser Regel и dieser Regel nach; gegenüber der Universität и der Universität gegenüber. При этом не происходит изменение смысла предлога и словосочетания в целом. Некоторые, обозначаемые обычно как «предлоги», служебные слова являются только послелогами. Сюда относится entlang, в современном немецком языке, как правило, являющееся послелогом: Sie gingen nebeneinander die Straße entlang.

Entgegen (в значении *навстречу*) также обычно выступает именно в постпозиции: uns entgegen, den Gästen entgegen.

В значении же *вопреки, в противоречие* употребляется не как послелог, но как предлог; ср.: entgegen seinem Befehl – вопреки его приказанию.

Некоторые предлоги выступают как послелоги только в сочетании с другими предлогами. Ср.: von Angang an. В этом случае происходит нейтрализация различий в значении, и тогда предлоги как бы семантически дополняют друг друга; и в таких случаях возможно их дистантное расположение. Хотя они могут выступать и как самостоятельные предлоги. Например, von dieser Arbeit, an der Tafel.

Предлог zufolge с дательным падежом употребляется только как послелог, а как предлог выступает с родительным падежом. Ср. diesem Wunsch zufolge (но zufolge dieses Wunsches).

Предлог bis часто употребляется в сочетании с предлогом zu, an, nach.

Например: bis zum Schluß, bis ans Ufer, bis nach Petersburg.

Таким образом, в немецком языке тоже можно заметить не только наличие послелогов, но их активное функционирование в языке.

Что касается русского языка, то предлог тоже может находиться в постпозиции, например, «ради дружбы» и «дружбы ради», но это единичные случаи.

Много различий в данных языках связано и с полисемией отдельных предлогов, и с различиями в их употреблении. Предлоги характеризуются многозначностью, которая, в свою очередь, создает условия для широкого развития синонимии предлогов.

Например: Sie sprechen von ihrer Arbeit. Sie sprechen über ihre Arbeit.

В русском языке благодаря своей многозначности различные предлоги могут до известной степени соприкасаться в своих значениях.

Например: находиться у дома, возле дома, около дома.

В якутском языке тоже имеются многозначные послелоги, которые выражают различные оттенки и нюансы значений. Например, *иһин* (за, ради, из-за, несмотря на, чтоб, хоть). Имеются также послелоги, совпадающие по значению друг с другом, например, *устун* (по, вдоль, к) и *устунан* (по,к); *дьлы* (подобно, до) и *диэри* (до), *кытта* (с, вместе с, как только, включая и) и *кытары* (с, вместе с, как только, включая) и т. п.

В то же время каждый предлог характеризуется только ему присущей совокупностью значений. Например, в немецком языке предлог an обозначает нахождение на вертикальной плоскости или движение к ней: Das Bild hängt an der Wand (картина висит на стене), ich hänge das Bild an die Wand (я вешаю картину на стену); время и числа: am Morgen (утром), am 7-ten Oktober (7-го октября); нахождение «наверху», а также движение туда: Die Lampe hängt an der Decke (лампа висит на потолке), die Sonne steht hoch am Himmel (солнце находится высоко на небе).

В русском языке предлог в передает конкретно-пространственные отношения, например, обозначает место внутри замкнутого пространства, где

что-либо, кто-либо находится или куда что-либо, кто-либо движется (быть в школе, идти в школу); конкретно-временные отношения (в этом году, в три часа дня), обозначение перехода из одного состояния в другое (превратить в жидкость).

В якутском языке наречные послелоги преимущественно выражают пространственные и временные отношения. Например, тула (вокруг), мэлдьи (в течение, на протяжении) и т. д.

Таким образом, при объяснении значения и употребления предлогов немецкого заодно и русского языков, следует учитывать отсутствие аналогичного явления в якутском языке, и обучение падежной системе немецкого языка проводить в тесном взаимодействии с предлогами.

Библиографический список

1. Бётлингк О. Н. О языке якутов / пер. с нем. В. И. Рассадина. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1990. – 646 с. – С. 416.
2. Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология. – М. : Наука, 1982. – 491 с.
3. Дмитриева Е. Н. Сопоставительная грамматика русского и якутского языков. Часть I. Фонетика и морфология. – Якутск : Изд-во Якутского ун-та, 2000. – 128 с.
4. Зеленецкий А. Л., Новожилова О. В. Теория немецкого языкознания. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 400 с.
5. Левковская К. А. Немецкий язык. Фонетика, грамматика, лексика : учебник. – 2-е изд. – М. : Изд-во Московского университета; Издательский центр «Академия», 2004. – 368 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. BYotlingk O. N. O yazyike yakutov / per. s nem. V. I. Rassadin. – Novosibirsk : Nauka. Sib. otdnie, 1990. – 646 s. – S. 416.
2. Grammatika sovremennogo yakutskogo literaturnogo yazyika. Fonetika i morfologiya. – M. : Nauka, 1982. – 491 s.
3. Dmitrieva E. N. Sopostavitelnaya grammatika russkogo i yakutskogo yazyikov. Chast I. Fonetika i morfologiya. – Yakutsk : Izd-vo Yakutskogo un-ta, 2000. – 128 s.
4. Zelenetskiy A. L., Novozhilova O. V. Teoriya nemetskogo yazyikoznaniya. – M. : Izdatelskiy tsentr «Akademiya», 2003. – 400 s.
5. Levkovskaya K. A. Nemetskiy yazyik. Fonetika, grammatika, leksika : uchebnik. – 2-e izd. – M. : Izdatelstvo Moskovskogo universiteta; Izdatelskiy tsentr «Akademiya», 2004. – 368 s.
6. Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar / pod red. V. N. Yartseva. Izd. 2-e, dop. – M. : Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya, 2002. – 709 s.

© Николаева Т. Н., 2015